

ГОРОД МЕЖДУ ПЛАНИРОВАНИЕМ И СТИХИЙНОЙ ЗАСТРОЙКОЙ

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-172-188>

СИОНИСТСКАЯ АРХИТЕКТУРА ПЕРВЫХ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XX ВЕКА: ОТ ОРИЕНТАЛИЗМА К ОКСИДЕНТАЛИЗМУ

В. Г. Ружанский

Российско-Армянский Университет, Армения

vladimir.ruzhansky@rau.am

Статья посвящена ранней истории первого в подмандатной Палестине ивритского города – Тель-Авива. Генезис этого города пришёлся на короткий период времени в истории сионистского движения, когда среди лидеров еврейского ишува (анклава) было популярно ориенталистское направление. Наиболее известным представителем этого направления в философии был Мартин Бубер. В архитектуре Тель-Авива ориентализм нашёл своё выражение в стиле «эрец исраэль», сочетавшем в себе арабскую традицию, мавританское или псевдовосточное направление в европейской архитектуре XIX века и представления архитекторов-сионистов о том, как выглядел Первый храм. В статье подробно описываются и анализируются факторы, определившие судьбу не только архитектурного стиля «эрец исраэль», но и дальнейшее развитие первого в Эрец Исраэль ивритского города. При этом используются различные исследовательские методы, например, сравнительно-исторический и историко-психологический. История архитектурного стиля «эрец исраэль» была драматичной, и в ней, как в зеркале, отразились события, происходившие сначала в турецкой, а затем в подмандатной Палестине первых двух десятилетий XX века. Среди этих исторических событий, безусловно, главным является перманентный арабо-израильский конфликт, под влиянием которого сформировалась не только внешняя политика еврейского государства, но даже менталитет израильтян. В статье подчёркивается исключительно важная роль архитектуры в деятельности сионистского движения. Для вождей сионизма это было эффективное средство, с помощью которого на ранних этапах современной еврейской колонизации Палестины лидеры этого движения пытались сигнализировать своим арабским соседям готовность к мирному сосуществованию между двумя народами. Однако уже в начале третьего десятилетия XX века, после еврейских погромов в подмандатной Палестине, архитектурный стиль «эрец исраэль» стал изгоем в

Для цитирования:

Ружанский В. Г. Сионистская архитектура первых двух десятилетий XX века: от ориентализма к оксидентализму // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. 2021. № 1. С. 172–188.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-172-188>

For citation:

Ruzhansky V. Zionist architecture of the first two decades of the 20th century: from Orientalism to Occidentalism. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*. 2021. 1. P. 172–188.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-172-188>

еврейском анклав, а со временем и вовсе являлся диссонансом в ставших западноцентристскими городе и стране. Особое внимание в статье уделяется анализу такого важного фактора, повлиявшего на формирование сионистской архитектуры, как менталитет и принадлежность к той или иной социальной группе различных волн еврейской репатриации. Если представители первых двух волн еврейской репатриации (Первая и Вторая алия) были романтиками и интеллектуалами, то репатрианты третьей и четвёртой волны репатриации (Третья и Четвёртая алия) являлись прагматиками, принадлежавшими к среднему классу. И если первые выбрали ориентализм в качестве вектора для развития еврейского государства, то вторые сделали однозначный выбор в пользу окцидентализма. Стоит отметить, что если средством выражения для романтиков (в архитектуре) был «эрец исраэль», то прагматики строили свои дома уже исключительно в соответствии со своими нуждами и невзирая на стиль. Архитектура сегодняшнего Тель-Авива является результатом развития и борьбы этих двух тенденций, что и продемонстрировано в статье на конкретных примерах.

Ключевые слова: «эрец исраэль», Тель-Авив, сионизм, ориентализм, архитектура, семиотика.

ZIONIST ARCHITECTURE OF THE FIRST TWO DECADES OF THE 20TH CENTURY: FROM ORIENTALISM TO OCCIDENTALISM

Vladimir Ruzhansky

Russian-Armenian University, Armenia
vladimir.ruzhansky@rau.am

This article is devoted to the history of Zionist Orientalism in Tel Aviv architecture. For a long time, this topic was a kind of taboo in Zionist historiography due to political reasons caused by the Arab-Israeli conflict. For this reason, Zionist Orientalism is still one of the least studied topics in the history of modern Israel. Meanwhile, this trend, albeit for a short period of time, was dominant in Zionism at the beginning of the 20th century. The most famous representative of this trend was the philosopher and theologian Martin Buber. In architecture, Zionist Orientalism was embodied in a special style known as “Eretz Israel”. This style combined the Arab tradition, the Moorish or pseudo-Eastern direction in European architecture of the 19th century, and the ideas of Zionist architects about how the First Temple should have looked. It is important to emphasize that this architectural style was a kind of Zionist manifesto, proclaiming a break with anti-Semitic Europe and at the same time the readiness of Jews to integrate into the Arab East. However, the permanent Arab-Israeli conflict, which originated with the Jewish pogroms in Palestine in 1920, completely changed the outlook and sentiments of the Zionist pioneers. In addition, the romantics from the First and Second Aliyahs in the third decade of the 20th century were replaced by pragmatists – representatives of the middle class from Eastern Europe, for whom the utilitarian component of the city under construction was much more important than the ideological one. As a result, “Eretz Israel” gave way to a new style – the utilitarian, European “Bauhaus”. The article details the dramatic history of architectural changes that took place in the young city over the course of one decade – from 1909, when Tel Aviv was founded, to 1920, when the conflict between Jews and Arabs turned into a stage of bloody con-

frontation. The article also analyzes the factors that determined the fate of not only the architectural style "Eretz Israel", but also the further development of the first Hebrew city in Eretz Israel. To solve these problems, research methods such as comparative historical and historical psychological analysis are used. The central place in this article belongs to the history of the two main streets from which Tel Aviv began, namely, Rothschild Boulevard and Herzliya Gymnasium. The first set is the vector for the development of the city. As for the Herzliya gymnasium, which symbolized Zionist Orientalism, its history ended in the early sixties of the last century, when the building was completely destroyed. The destruction of the gymnasium building and the construction of a high-rise building in its place was also symbolic – Israel finally abandoned Orientalism and the Zionist romance inextricably linked with it and took a decisive course towards the West. The architecture of today's Tel Aviv is the result of the development and struggle of these two trends.

Keywords: "Eretz Israel", Tel Aviv, Zionism, Orientalism, architecture, semiotics.

Введение

Современный израильский город Тель-Авив-Яффо является зеркальным отражением как истории сионистского движения, так и израильско-палестинского конфликта, а в целом – всего исторического пути, пройденного современным еврейским государством. В архитектуре этого города отразилась и борьба различных течений в сионистской идеологии¹. Более того, по крайней мере в первые два десятилетия XX века архитектура являлась важнейшим идеологическим инструментом сионизма.

Задачи, которые решались сионистами посредством архитектуры, были по меньшей мере две: создание нового еврея, свободного от комплексов галута (еврейской диаспоры в России и Восточной Европе, живших до 1917 года в черте оседлости) и возрождение еврейской государственности². Первоначально обе эти задачи решались посредством строительства кибуцев и внедрения языка иврит, на котором должен был думать и говорить новый еврей – уроженец страны. Однако уже представители второй волны еврейской репатриации в Эрец Исраэль осознали, что обе эти задачи не могут быть решены в рамках сельскохозяйственных общин или даже отдельных городских кварталов³. И тогда возникла идея ивритского города. Автором этой идеи был создатель современного варианта языка иврит Элиезер Бен-Йехуда (Лейзер-Ицхок Перельман). В 1904 году, после смерти Т. Герцля, Э. Бен-Йехуда выступил с инициативой создания в предместьях Иерусалима города в память о Герцле, все жители которого будут говорить исключи-

---

¹ Уже само название этого города является переводом на иврит названия книги Теодора Герцля «Старая новая страна».

² Одной из главных составляющих сионистского мировоззрения было неприятие еврейской диаспоры – галутного еврея. Сионизм стремился не только возродить еврейское государство на исторической родине еврейского народа в Палестине, но и создать нового еврея. Новый еврей должен был стать полной противоположностью еврею черты оседлости – бесправному и беспомощному. Новый еврей представлялся сионистам свободным, уверенным в своих силах земледельцем и воином.

³ Первая волна репатриации проходила в 1882–1904 годах, вторая в 1904–1914 гг.

тельно на иврите [Azaryahu 2006, 35]. Иерусалим, однако, не подходил активным участникам сионистского движения, поскольку являлся центром так называемого старого «ишув» – так сионисты называли анклав («ишув» можно перевести с иврита на русский язык как анклав) ортодоксальных евреев, существовавшие в Эрец Исраэль до начала Первой Алии.

К тому же «старый ишув», в лице ортодоксальных раввинов рассматривал сионизм как ересь и по определению не мог являться союзником сионистов⁴. И поэтому сионистам нужен был свой административный и политический центр. Попытка представителей Первой Алии (первая волна еврейской репатриации в Палестину в 1882–1903 годах) создать собственный анклав в арабском городе Яффе – одном из важнейших торговых центров Восточного Средиземноморья в то время, провалилась. Еврейских репатриантов, особенно – беднейших из них, не устраивали в Яффе прежде всего высокая арендная плата и крайне ограниченное пространство, в котором существовал еврейский анклав внутри арабского города. И хотя репатриантам удалось создать в Яффе еврейский квартал, напоминал он больше средневековое гетто, в то время как одной из главных целей сионизма являлся как раз выход из черты оседлости и освоение просторов исторической родины. Следует отметить, однако, что ещё до основания первого ивритского города, в непосредственной близости от арабской Яффы уже были построены одиннадцать еврейских кварталов, наиболее известные из которых – Неве Шаанан и Керем ха-Тайманит.

Все они задумывались как города-спутники арабской Яффы, однако ни один из этих кварталов не стал городом. Причиной тому был прежде всего этнический принцип, по которому заселялись еврейские кварталы в Палестине. Так, Керем ха-Тайманит был заселён йеменскими евреями, а Оэль ха-Моше – преимущественно выходцами из Северной Африки. Не менее важной причиной, по которой эти еврейские кварталы не стали городами, являлось отсутствие у их основателей общенациональных, государственных или даже идеологических целей. Так, в принятом уставе основателей Неве Цедек в качестве причин для устройства нового квартала были названы скученность, в которой жили репатрианты-евреи в арабской Яффе и высокая арендная плата [Каханов 1974, 623–625]. Главная же причина, по которой еврейские кварталы за пределами Яффы не стали городами, заключалась в том, что все они строились по образу и подобию еврейских местечек.

Концепция ивритского города

Инициатором нового подхода и одновременно вдохновителем строительства общенационального центра в форме ивритского города стал Акива Арье Вайс – ювелир, часовой мастер, архитектор и пламенный сионист. Этот человек сочетал в себе качества идеолога и практика. В день своего прибытия в Эрец Исраэль – 2 Тамуза 5666 по еврейскому календарю (5 июля 1906 г.) он основал строительный

---

⁴ Наиболее известным представителем данного подхода среди ортодоксальных и ультраортодоксальных евреев является на сегодняшний день Нетурей Карта.

кооператив «Ахузат Байт», программной целью которого было строительство первого ивритского города на Земле обетованной [Гольдштейн 2020, 2]⁵. Выступая на учредительном собрании кооператива в клубе Йешурон в Яффе, где тогда собрались примерно сто двадцать евреев, Акива Арье Вайс чётко определил цель строительства ивритского города. По замыслу Акивы Арье Вайса новый город должен был стать тем местом, где евреи «смогли бы жить еврейской (ивритской) жизнью» [Гольдштейн 2020, 2].

Что касается первоочередной задачи и главных принципов, в соответствии с которыми должен был строиться Тель-Авив, то комитет «Ахузат Байт» сформулировал их в виде трёх основных принципов:

1. Полное отделение от Яффы
2. Никакой стихийности, обязательное предварительное планирование
3. Простор и масштабность, в отличие от скученности и малых размеров еврейских местечек и прежних еврейских поселений городского типа в Палестине (типа Неве Цедек и Неве Шалом) [Гольдштейн 2020, 2]⁶.

Таким образом, новый город должен был стать полной противоположностью как еврейскому местечку черты оседлости, так и всем прежним еврейским постройкам в Палестине. Что касается концепции первого ивритского города, то её фундаментом являлись три главных элемента: свобода, выраженная в городском пространстве, планирование, символизирующее государственность, и национальное самосознание, выражением которого должен был стать особый архитектурный стиль. Здесь следует отметить, что Тель-Авив планировался Акивой Арье Вайсом как «визитная карточка» всего сионистского проекта в Палестине. В одном

---

⁵ Название кооператива «Ахузат Байт» часто ошибочно принимают за первоначальное название Тель-Авива. У этого названия есть несколько переводов. На русский язык это название переводится как «домашняя усадьба» и даже, как родной дом. Однако первоначально смысл этого выражения был гораздо более прозаическим. «Ахузат» подразумевает сельскохозяйственную землю или поместье. В конкретной исторической ситуации это название означало собственный дом для евреев в арабской Палестине.

⁶ Первоначально на роль главного архитектора первого в Палестине ивритского города, комитет «Ахузат Байт» пригласил Вильгельма Стясны – уроженца Пресбурга, ставшего одним из ближайших сподвижников Теодора Герцля. В. Стясны был одним из самых известных архитекторов Вены, где являлся муниципальным советником. Непосредственно в архитектуре он предпочитал строить здания в мавританском стиле. В этом стиле В. Стясны строил прежде всего синагоги и еврейские общинные центры. Наиболее известные из построенных по проектам В. Стясны больницы Ротшильдов и семейный мавзолей для этой семьи в Вене (аналогичным образом В. Стясны спроектировал больницу Ротшильдов в еврейском квартале Смирны), построенные в семидесятых годах XIX века. К Вильгельму Стясны и его коллеге Оскару Мармореку обратился комитет «Ахузат Байт» с просьбой создания проекта для строительства нового города [см.: Kalmar 2001, 68–100]. В. Стясны предлагал за образец Тель-Авива взять Дамаск. Однако в конце концов В. Стясны и его коллега О. Марморек так и не стали архитекторами строящегося города, а на должность проектировщика главного на тот момент здания – гимназии Герцля, был выбран другой архитектор – Й. Барский.

из агитационных листов 1906 года, распространявшемся среди евреев Яффы, Акива Арье Вайс писал следующее: «Подобно тому как Нью-Йорк символизирует главные ворота Америки, так и нам предстоит создать город, который станет со временем Нью-Йорком для Эрец Исраэль» [Гольдштейн 2020, 2].

Важно отметить также, что концепция этого сионистского проекта была сформулирована в его названии. Строящийся город получил имя Тель-Авив, что дословно переводится с иврита как «холм весны». Это название закрепилось за первым городом, который строился в соответствии с идеалами сионизма, не случайно. Впервые название Тель-Авив фигурирует в книге Иезекиила: «И пришёл я к изгнанникам в Тель-Авив, сидящим при реке Кевар, и сел там, где они обитали, и сидел там среди них семь дней в оцепенении» [Иез 3:15]. Но в рассматриваемый период у этого названия появилось ещё одно значение. Нахум Соколов – поэт, писатель, публицист и сионистский активист перевёл на иврит название книги Теодора Герцля «Старая новая страна» как «Тель-Авив». Таким образом, название первого в Эрец Исраэль городского сионистского проекта одновременно подчёркивало связь будущего города как с древней еврейской историей, так и с сионистской идеей.

Следует отметить, что Тель-Авив – единственный в мире город, названный в честь литературного произведения. Здесь следует отметить также, что традиция использовать библейские цитаты для названия сионистских проектов восходит по меньшей мере к истории первого сельскохозяйственного поселения в Палестине, основанного репатриантами-сионистами в 1878 году и названного Петах Тиква (Врата Надежды) на основе изречения, взятого из книги пророка Ошеа [Осии 2:17].

Итак, основание Тель-Авива не было чем-то спонтанным. Это был хорошо продуманный план по реализации первой общенациональной, государственной задачи.

Таким образом, к моменту основания кооператива «Ахузат Байт» у сионистов в Эрец Исраэль не только сформировалось осознание необходимости в строительстве ивритского города на исторической родине евреев, но и готовность реализовать эту цель. Непосредственно строительство города началось спустя три года после судьбоносного собрания в 1909 году в клубе Йешурон. Согласно первоначальному плану, неразрывную связь еврейского народа с Эрец Исраэль должна была символизировать гимназия Герцля (ил. 1), а простор и новизну – бульвар Ротшильда.

Центральное место в сионистской программе возрождения еврейской государственности и создания нового еврея принадлежало, как это уже отмечалось выше, возрождению языка иврит. В свою очередь, в реализации этой программы главная роль отводилась образованию и конкретно – гимназии, где всё обучение должно было проходить на иврите.

Ил. 1. Гимназия Герцлия. 1936 г. Источник: <https://inlnk.ru/0QQVM4>

Первое в новейшей истории среднеобразовательное учебное заведение на иврите было открыто супругами-репатриантами из Одессы Иегудой-Лейбом и Фаней Метман-Коэн в 1905 году в арабской Яффе в виде частной школы. Школа, изначально получившая название гимназии, в то время размещалась в квартире супругов и занимала две комнаты, в которых обучались семнадцать учеников. Предприятие оказалось успешным и уже через год после основания у этого учебного заведения был свой попечительский совет, а сама школа получила статус публичного образовательного учреждения. Особая роль отводилась зданию, где должна была разместиться гимназия. Оно должно было стать сакральным символом ивритского города, отражающим нерушимую связь между Землёй Израиля и еврейским народом.

Первый камень в строительство гимназии Герцлия был заложен спустя три месяца после распределения участков под строительство домов между членами комитета «Ахузат Байт», 10 Ава 5669 года (26 июля 1909 года). Подобно языческим святилищам эпохи ранней древности, гимназия Герцлия строилась основателями города на возвышенности. Причём таким образом, чтобы она не только отовсюду была видна жителям города, но также выделялась на фоне местности и с высоты [Кац 1985, 190].

Особое значение в строительстве гимназии Герцлия принадлежало архитектурному стилю. Таким стилем стал «эрец-исраэль», который с полным основанием можно было бы назвать сионистским. Во-первых, потому, что он был создан архитекторами-сионистами на Земле обетованной. Во-вторых, в данном стиле ар-

хитекторы-сионисты стремились выразить не только основные идеи и идеалы сионизма, но также своё отношение к местным арабам. Первые сионисты представляли себе Палестину как пустующую землю, которую следует заселить, но обнаружив, что на этой земле уже живут арабы, надеялись на мирное сосуществование двух народов. Это стремление и должен был, по задумке основателей Тель-Авива, отразить особый архитектурный стиль – «эрец-исраэль».

Данный стиль в архитектуре подмандатной Палестины органически связан с периодом Второй Алии (в соответствии с периодизацией еврейской истории нового и новейшего времени в израильской историографии). Представители этой волны еврейской репатриации верили в возможность интеграции еврейства в палестинские реалии и искренне к этому стремились. Эти вера и стремление проявлялись не только в архитектуре, но и в стиле одежды «как у арабов», в работе на земле «как арабы», в изучении арабского языка и местных обычаев. «Эрец-исраэль» – восточный стиль с еврейским акцентом, как раз и был призван подчеркнуть намерения сионистов мирно сосуществовать с арабами. Более того, между «антисемитской Европой» и арабским Востоком, сионисты первых двух волн еврейской репатриации в Палестину делали однозначный выбор в пользу Востока. И поэтому «эрец-исраэль» символизировал не только готовность к мирному сосуществованию с арабами, но и решительный разрыв сионистов с «антисемитской Европой» (первым сионистам арабы казались гораздо ближе европейцев, поскольку, как и евреи, они являются потомками библейского Авраама).

Здесь важно подчеркнуть, что архитектурный стиль «эрец-исраэль» не был чем-то спонтанным. В его основе были, во-первых, коллективная историческая память еврейского народа, а во-вторых, ориенталистское направление в сионистской идеологии.

Что касается исторической памяти, здесь следует выделить прежде всего господствовавший в еврейском коллективном сознании вплоть до образования государства Израиль стереотип, согласно которому, пик экономического процветания евреев и расцвет еврейской культуры пришёлся на период Раннего Средневековья, когда основная масса еврейства жила под властью арабского халифата. Этим стереотипом объясняется популярность мавританского – псевдовосточного стиля в архитектуре как у восточных, так и у европейских евреев.

Относительно ориенталистского направления в сионизме, то его наиболее известными представителями были философ и теолог Мартин Бубер, создавший философскую концепцию сионистского ориентализма или, как её ещё называют – семитское направление в сионизме. Сионистский ориентализм Бубера наиболее ярко проявился в одной из его университетских лекций, прочитанных в 1912 году и известной под названием «Дух Востока и иудаизм» [Buber 1967, 63–68].

В этой лекции М. Бубер утверждал, что «ни одно из великих религиозных учений не зародилось на Западе. Запад воспринял и духовно переработал то, что предлагал Восток, ассимилировав это со своими собственными формами мышления, восприятия, и изменив (религиозные учения Востока) в соответствии со своими стереотипами» [Buber 1967, 68].

Евреев М. Бубер считал восточным народом, утверждая, что «...еврей остался восточным. Он был изгнан со своей земли и рассредоточен по землям Запада; он был вынужден жить под небом, которого он не знал, и на земле, которую он не возделывал; он претерпел мученичество и, что хуже мученичества – упадок; на него повлияли обычаи народов, среди которых он жил, и он говорил на их языках. Тем не менее, несмотря на всё это, он оставался восточным (народом)» [Buber 1967, 63].

Однако решающее значение в превращении стиля «эрец-исраэль» в официальную концепцию сионистской архитектуры первых двух десятилетий XX века имел постулат о неразрывной исторической связи еврейского народа с Землёй Израиля. Именно этот концепт и определил название самого архитектурного стиля – «эрец-исраэль», что в переводе с иврита означает «Земля Израиля»⁷.

Стиль «эрец-исраэль» имеет свою короткую, но яркую историю. Первые сионистские архитекторы были уверены в том, что именно через данный стиль они смогут воссоздать или, по крайней мере, отобразить облик Первого храма. Это были европейские евреи, получившие архитектурное образование в университетах Европы и России, которые, будучи пламенными сионистами, отвергали западную цивилизацию и пытались воссоздать описываемую в Пятикнижии архитектуру Первого Храма на основе существующей арабской. Наиболее известными среди представителей «эрец-исраэль» стали Александр Бервальд [Бен Арци 2006, 14–21], по проекту которого было построено здание Техниона в Хайфе и Йосеф Барски, спроектировавший здание гимназии Герцлия [Kravtsov 2008, 36–37]. Адептом «эрец-исраэль» являлся и Акива Арье Вайс, дом которого на улице Герцля в Тель-Авиве также был построен в этом стиле, для которого характерны вычурность и помпезность, выраженные в обилии лепных украшений и, как следствие – большая визуальная нагрузка. Данный стиль характеризует также значительное количество восточных элементов – остроконечные арки, каменные купола, зубчатые башни и симметричные композиции.

В этом отношении особый интерес представляет здание гимназии Герцлия, спроектированное Йосефом Барским – уроженцем Одессы, и знаменитым скульптором, основателем иерусалимской школы искусств Бецалель Борисом Шацем. Й. Барский окончил художественное училище в родном городе и императорскую академию искусств в Санкт-Петербурге. Пламенный сионист, он сразу по окончании учёбы, в 1907 году, репатриировался в Эрец Исраэль. Именно он был приглашён комитетом «Ахузат Байт» для строительства здания первой ивритской гимназии в Эрец Исраэль, поскольку именно его проект – представителя сионистского ориентализма, казался первым строителям Тель-Авива наиболее точным воссозданием образа Первого иерусалимского храма. А благодаря участию в проекте Бориса Шаца – романтика, часто не отделявшего фантазии от реальности, фасад гимназии Герцлия изобилует восточной символикой, которая, по мнению автора, являлась точным выражением семиотики Первого храма.

---

⁷ В действительности данное архитектурное направление являлось производным от популярного в Европе в последней четверти XIX века мавританского стиля.

Но не прошло и десяти лет после торжественного открытия гимназии Герцлия, как творение Й. Барского и Б. Шаца подверглось семиотической ревизии. Критики увидели в многочисленных лепных украшениях на фасаде здания мусульманскую символику и всё, что, так или иначе, вызывало ассоциации с исламом было убрано с фасада гимназии. Семиотическая ревизия главного символа первого в Эрец Исраэль ивритского города не была случайностью, поскольку уже с началом Первой мировой войны начинается и кризис сионистского ориентализма, который сходит на нет в начале двадцатых годов прошлого столетия.

Кризис сионистского ориентализма был связан в первую очередь с разочарованием в младотурках, в которых лидеры еврейского ишува Палестины первоначально видели своих союзников в деле возрождения независимого еврейского государства. Так, например, создатель современного языка иврит Элиэзер Бен Йегуда увидел в революции младотурков промысел божий [Александрович 2013, 32]. И действительно, именно от властей Османской империи сионисты в Эрец Исраэль получили разрешение на строительство здесь первого ивритского города. Но «роман» сионистов с младотурками был недолгим. Уже с началом Первой мировой войны сионисты приняли активное участие в войне против Османской империи на стороне Британии. Помимо разведывательной сети «НИЛИ», сионисты, во главе с Владимиром-Зеевом Жаботинским и Йосефом Трумпельдором уже в декабре 1914 года сформировали еврейский легион из своих сторонников для участия в составе британской армии в войне против Османской империи.

Ответ турок не заставил себя ждать. В 1916 году военный комендант Яффы Хасан Бек начал строительство мечети на границе между Тель-Авивом и Яффою. Данным актом Хасан Бек обозначил линию противостояния между евреями и арабами в Палестине. Символично, что турецкое присутствие в Палестине закончилось спустя год, Тель-Авив и Яффо соединились в единый город, но этот символ конфронтации между евреями и мусульманами сохранился до сих пор в виде действующей мечети. Однако это отдельная история и её рассмотрение не входит в задачи данной статьи.

Что касается рассматриваемого периода времени, то здесь важно отметить следующее. В конце марта 1917 года, когда британская армия подошла к Газе, турецкая администрация депортировала всех евреев из Тель-Авива. Произошло это в праздник Песах. Евреи смогли вернуться в Тель-Авив только вместе с британской армией. Декларация лорда Бальфура ещё больше укрепила пробританскую позицию сионистов, в то же время создав у палестинских арабов стойкое неприятие своих еврейских сограждан. В такой ситуации вспышка насилия являлась лишь вопросом времени. Еврейские погромы в Палестине, организованные лидерами палестинских арабов шейхом Амином аль-Хусейни и Арифом аль-Арифом, начались в апреле 1920 года.

С этого момента обе стороны палестинского конфликта – евреи и арабы, неотвратимо приближались к гражданской войне, которая поразила подмандатную Палестину дважды – в 1936–1939 годах, во время Великого арабского восстания и в 1947–1948 годах.

История этого перманентного конфликта определила судьбу сионистского ориентализма – в середине двадцатых годов прошлого века он совершенно сошёл на нет и ему на смену в архитектуре пришёл европейский стиль баухаус. Что касается истории сионистского ориентализма в архитектуре, то здесь важно отметить следующее. Еврейско-арабское противостояние, продолжающееся уже более ста лет, было не единственной причиной отказа от стиля «эрец исраэль». Другой, не менее важной причиной такого поворота являлось изменение характера репатриации. Если представители двух первых волн репатриации были романтиками, то репатрианты третьей и особенно четвёртой Алии были в основном представлены мелкой и средней буржуазией.

И если представители первой и второй волн репатриации селились в основном в сельской местности и, соответственно, их основным занятием было сельское хозяйство, то репатрианты из третьей и четвёртой волн селились главным образом в городах, прежде всего – в Тель-Авиве.

Следует особо подчеркнуть, что репатрианты третьей и четвёртой волн радикально изменили облик Тель-Авива. Они заботились не столько об идеологии и семиотике города, сколько о заработке для себя. В двадцатые годы прошлого столетия исторический центр Тель-Авива покрылся киосками, ремесленными мастерскими и небольшими фабриками так стремительно, что репатриантов третьей и четвёртой волн стали называть «буржуазной алией» или «алией киосков».

Наибольшие изменения претерпела улица Герцля, задуманная комитетом «Ахузат Байт» как символ идеалов сионизма. Её новые обитатели – евреи Восточной Европы, коммерсанты, ремесленники и предприниматели, репатриировавшиеся в Эрец Исраэль в двадцатых годах прошлого века, строили здесь свои дома с таким расчётом, чтобы строительство обходилось максимально дёшево и давало в дальнейшем максимальную прибыль. Да и сами жители улицы Герцля были озабочены при строительстве своих домов не столько идеологией, сколько вполне конкретными проблемами материального характера, а именно: расходами на строительство и возможностью в дальнейшем использовать эти дома для своих повседневных нужд – ремёсла и торговли.

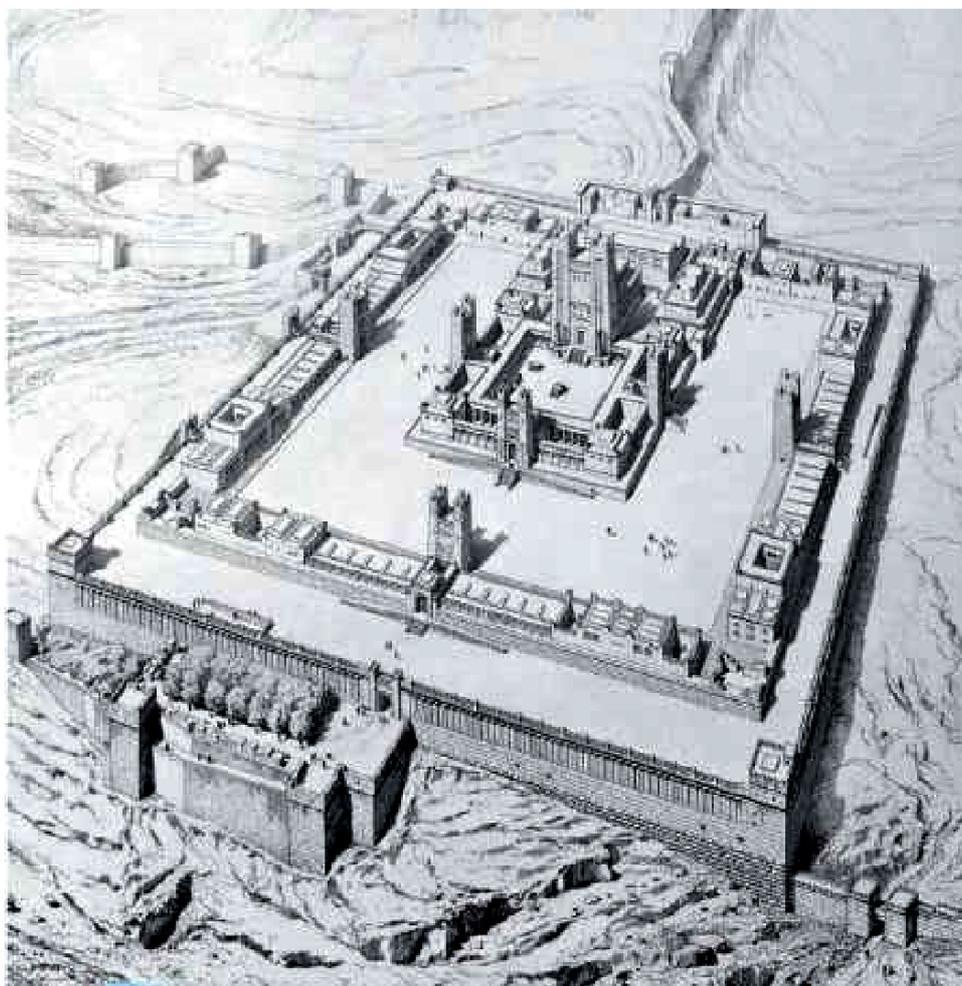
Так первая улица Тель-Авива стремительно, ещё в конце двадцатых годов XX столетия превратилась в торгово-промышленный центр города. В основном это были мелкие текстильные предприятия, при которых открывалась лавка, где продавалась готовая продукция. В таком виде улица Герцля дожила до XXI века и остаётся таковой сегодня. Правда, на смену лавкам пришли магазины и крупные торговые центры.

Интересна и судьба здания гимназии Герцля. В новых условиях, уже в начале тридцатых годов прошлого века, этот символ сионизма оказался под огнём критики. В конце 1933 года один из самых влиятельных журналистов того времени – Ури Кейсари, писал о здании гимназии как о «кости в горле», которая не даёт развиваться молодому городу [Александрович 2013, 27].

Очень символичным является тот факт, что то самое здание, которому основатели Тель-Авива отводили роль символа сионизма, сакрального центра первого ивритского города, поколением тридцатых годов рассматривался как досадная

помеха в освоении пространства для градостроительства. И действительно, здание расположилось таким образом, что препятствовало движению по историческому центру. На семиотическом уровне такая ситуация символизировала конфликт между стремительно развивающимся капиталистическим строительством и романтизмом первопроходцев.

Гражданская война в Палестине 1947–1948 годов и последовавшая за ней Первая арабо-израильская, а впоследствии – Холодная война, оказали серьёзное влияние не только на менталитет израильтян, но и на израильскую архитектуру. В пятидесятых годах XX столетия антагонизм между евреями и арабами в бывшей подмандатной Палестине был на пике. Под влиянием противостояния с арабским миром власти Израиля стремились, с одной стороны, всячески утвердить право еврейского народа на Землю Обетованную, а с другой – стереть следы пребывания здесь арабов. Одной из главных жертв этих усилий в Тель-Авиве стало здание гимназии Герцлия (ил. 2).

Ил. 2. Храм Иерусалима после Иезекииля. 1887. Источник: Kravtsov 2008, 26

В 1955 году один из основоположников системы образования в Эрец Исраэль Хаим Богер (Буграшов) в своём интервью утверждал, что здание гимназии является точной копией мечети имама Резы в иранском Мешхеде [Александрович 2013, 32]. Это утверждение стало, по сути, приговором для обветшавшего символа сио-

нистского ориентализма. К тому времени здание гимназии уже пришло в полный упадок и в 1959 году было разрушено. Спустя год на его месте начались работы по строительству «Мигдаль Шалом Меир» – самого высокого в то время здания на Ближнем Востоке (строительство было закончено в 1965 году). Новое строительство учитывало требования движения в историческом центре Тель-Авива, а само здание символизировало самые смелые мечты Израиля тех лет – стать региональной сверхдержавой, заручившись поддержкой США. К тому времени сместились и границы самой улицы Герцль, на которой находилась гимназия Герцля – сейчас это улица Ахад ха-Ам. Сегодня о времени сионистского ориентализма в Тель-Авиве напоминают всего несколько построек, одна из которых – дом Акивы Аре Вайса в самом центре исторической части города (ил. 3).

Ил. 3. Бульвар Ротшильда. Источник: Alon-Mozes 2011, 287

Бульвар Ротшильда занимает особое место в истории первого ивритского города. Изначально это место, являющееся сегодня одним из самых известных и элитных в Израиле, было непригодно для какого-либо строительства и представляло собой небольшой песчаный вади (подобие оврага), заполнявшийся водой в сезон дождей. Однако предприимчивые строители из «Ахузат Байт» во главе с Акивой Арье Вайсом нашли как использовать этот, на первый взгляд, непригодный для строительства участок земли.

Проектировщики очень быстро сообразили, что если построить по обе стороны вади дома, то посередине останется очень значительное свободное пространство, идеально подходящее под городскую зону отдыха. Заполнив разделяющий ряды

домов вади песком, строители города тем самым заложили фундамент первого городского бульвара в Тель-Авиве. Однако здесь следует отметить, что необычная форма и масштабы строящейся улицы уже изначально предопределили не только утилитарный характер, но и глубокий семиотический смысл, заложенный в первый городской бульвар Тель-Авива – он должен был символизировать главные идейные принципы сионизма: полный разрыв с чертой оседлости, свободу еврейского народа, независимое еврейское государство. Кроме того, именно Бульвар Ротшильда определил вектор развития Тель-Авива.

Ограниченный на юге арабской Яффой, морем на Западе и еврейским кварталом Неве Цедек на востоке, бульвар Ротшильда устремился в своём развитии на север, где никаких препятствий для расширения Тель-Авива не существовало. Бульвар Ротшильда стал второй улицей города после Герцль, олицетворявшей духовную связь еврейского народа с Эрец Исраэль.

Происхождение названия – бульвар Ротшильда, можно объяснить тем, что, во-первых, идеалом городской рекреационной зоны для сионистских строителей Тель-Авива служили парижские бульвары, прежде всего – Елисейские поля. Во-вторых, строители города наверняка рассчитывали на финансовую помощь легендарного барона.

В истории бульвара Ротшильда интерес представляет не только его генезис, но и расположение: он расположен перпендикулярно по отношению к главным улицам исторического центра Тель-Авива: Герцль, Иегуда Халеви, Алленби (бывшая Дерех ха-Ям (дорога к морю) и Лилиенблюм. Такое расположение создало глубокий семиотический смысл, заключённый в ядре первого ивритского города, поскольку главные улицы, символизирующие историю, ведут к бульвару, олицетворяющему не только альтернативу черте оседлости, но и многообещающее будущее, за счёт ничем не ограниченного пространства для развития в северном направлении.

Таким образом, все вместе – центральная Герцль и прилегающие к ней улицы, с одной стороны, бульвар Ротшильда – с другой, создали семиотический ансамбль в сионистской архитектуре, где были объединены идеологические и духовные парадигмы сионизма, история сионистского движения и главная цель первопроходцев: свободное, ничем не ограниченное развитие еврейской нации и государства.

Интерес представляет и ансамбль имён в названиях улиц исторического центра Тель-Авива: Теодор Герцль, Эхад Хаам, Мойше Лейб Лилиенблюм, рав Иегуда Халеви – все они являются представителями главных идейных концепций, на которых строилась сионистская идеология. Эти улицы, как было отмечено выше, упираются в бульвар Ротшильда, – клан еврейских финансовых магнатов, олицетворявший в глазах евреев волю, могущество и огромный потенциал еврейства, благодаря которым идеи сионистов воплощаются в реальность.

В течение следующих двенадцати лет – с 1910 по 1922 г., бульвар Ротшильда был единственной рекреационной зоной в молодом ивритском городе. Наиболее бурно, уже в качестве не только рекреационной зоны, но и самой элитной части города (именно здесь в 1948 году была подписана Декларация Независимости Израиля), бульвар Ротшильда развивался в тридцатые годы XX столетия. Но это была

уже другая эпоха и совершенно иной архитектурный стиль, описание которых не входит в задачи данной статьи.

Следует отметить, что с течением времени бульвар Ротшильда не только не утратил своего семиотического значения, но, напротив, это значение только возросло. Произошло это не только потому, что все главные улицы исторического центра Тель-Авива: Герцль, Нахалат Биньямин, Алленби, Мазэ, Бальфур, Шенкин, Хасмонеев и Бульвар Бен Цион ведут именно сюда. Сегодня в своей северной части бульвар Ротшильда граничит с национальным театром Габима и площадью с одноимённым названием, что также очень символично.

Заключение

Таким образом, история двух первых улиц Тель-Авива является зеркальным отражением не только идеологии сионизма и истории государства Израиль. Старый центр первого ивритского города сформировался под влиянием различных факторов – от глобальных геополитических конфликтов до самых насущных, повседневных потребностей жителей «города без перерыва».

Особенности характера различных волн Алии также оказали серьёзное влияние на формирование исторического центра Тель-Авива. Если первопроходцы из Первой и Второй Алии были романтиками, то представители следующих волн еврейской репатриации были гораздо более меркантильны. Это качество отразилось прежде всего на облике первой улицы Тель-Авива – Герцль, превратившейся в течение одного десятилетия из главного символа сионизма в торгово-промышленный центр города. В связи с этим небезынтересно отметить следующее – даже в наши дни эта улица представляет особый интерес для изучения микроистории, поскольку именно здесь лучше всего сохранился дух и колорит двадцатых и тридцатых годов прошлого века, когда каждый дом представлял собой одновременно маленькое производство и магазин готовой продукции. В таком виде эта улица сохранилась буквально до наших дней, что позволяет говорить о сохранении определённых традиций.

Что касается сионистского ориентализма, то сегодня с полной уверенностью можно говорить, что это был очень короткий период в истории Израиля. На смену ориентализму пришёл оксидентализм, которому израильские элиты привержены до сих пор. Эта тенденция отразилась и в архитектуре Израиля, прежде всего в строительстве целых городов по европейским и американским стандартам.

На фоне новых микрорайонов Тель-Авива и его торговых кластеров исторический центр города сегодня напоминает музей, в котором представлен и сионистский ориентализм.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александрович 2013 – Александрович О. Желание разрушения: жизнь и смерть здания гимназии Герцлия // Дни Гимназии: ивритская гимназия Герцлия, 1905–1959 / Под ред. Гай Раз. Тель-Авив, 2013. С. 26–47. На иврите.

- Бен Арци 2006 – Бен Арци Й. Учебный тур Александра Бервальда в Палестину // Зманим. Исторический ежеквартальник. Тель Авив. 2006. № 96. С. 14–21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/23443655?refreqid=excelsior%3Ae47ee9a1e1c3ae4f107dcd3837d6aae6> (дата обращения 06.09.2021). На иврите.
- Гольдштейн 2020 – Гольдштейн Д. Тель-Авив, хабиби, Тель-Авив // Маком бэолам. Хайфа, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://herzl.haifa.ac.il/images/Item_31267259_20200805085713.pdf (дата обращения: 14.09.2021). На иврите.
- Кац 1985 – Кац Й. Кооператив «Ахузат Байт» – закладывание основ для строительства Тель-Авива // Кафедра. 1985. №. 35. С. 161–191. На иврите.
- Каханов 1974 – Каханов Ф. Культура Ишува и создание квартала Неве Цедек // Воспоминания об Эрец Исраэль / Под. ред. Авраама Яари. В двух томах. Т. 1. Рамат Ган, 1974. На иврите.
- Alon-Mozes 2011 – Alon-Mozes T. Rural ethos and urban development: the emergence of the first Hebrew town in modern Palestine. *Planning Perspectives*. 2011. Vol. 26. 2. P. 283–300.
- Azaryahu 2006 – Azaryahu M. *Tel-Aviv Mythography of a City*. New York. 2006.
- Buber 1967 – Buber M. *On Judaism: An Introduction to the Essence of Judaism by One of the Most Important Religious Thinkers of the Twentieth Century*. Ed. by Nahum N. Glatzer. New York, 1967.
- Kalmar 2001 – Kalmar I. Moorish Style: Orientalism, the Jews, and Synagogue Architecture. *Jewish Social Studies. History, Culture, and Society*. 2001. 7 (3). P. 68–100.
- Kravtsov 2008 – Kravtsov S. R. Reconstruction of the Temple by Charles Chipiez and Its Applications in Architecture. *Ars Judaica*. 2008. Vol. 4. P. 36–37.

REFERENCES

- Aleksandrowicz 2013 – Aleksandrowicz O. A Wish for Destruction: The Life and Death of the Herzliya Gymnasium Building. *Gymnasium days: the Herzliya Hebrew gymnasium, 1905–1959*. Ed. by G. Raz. Tel Aviv, 2013. P. 26–47. In Hebrew.
- Alon-Mozes 2011 – Alon-Mozes T. Rural ethos and urban development: the emergence of the first Hebrew town in modern Palestine. *Planning Perspectives*. 2011. Vol. 26. 2. P. 283–300.
- Azaryahu 2006 – Azaryahu M. *Tel-Aviv Mythography of a City*. New York. 2006.
- Ben Artzi 2006 – Ben Artzi Y. Alexander Baerwald's Study Tour in Palestine. *Zmanim: A Historical Quarterly*. 2006. 96. P. 14–21. URL: <https://www.jstor.org/stable/23443655?refreqid=excelsior%3Ae47ee9a1e1c3ae4f107dcd3837d6aae6>. In Hebrew.
- Buber 1967 – Buber M. *On Judaism: An Introduction to the Essence of Judaism by One of the Most Important Religious Thinkers of the Twentieth Century*. Ed. by Nahum N. Glatzer. New York, 1967.
- Goldstein 2020 – Goldstein D. *Tel Aviv, habibi, Tel Aviv. Makom beolam*. Haifa, 2020. URL: https://herzl.haifa.ac.il/images/Item_31267259_20200805085713.pdf. In Hebrew.

Kahanov 1974 – Kahanov F. Yishuv culture in Jaffa and the creation of the Neve Tzedek quarter. *Memories of the Eretz Israel*. Ed. by A. Yaari. Vol. 1. Ramat-Gan, 1974. P. 623–625. In Hebrew.

Kalmar 2001 – Kalmar I. Moorish Style: Orientalism, the Jews, and Synagogue Architecture. *Jewish Social Studies. History, Culture, and Society*. 2001. 7 (3). P. 68–100.

Katz 1985 – Katz I. Ahuzat Beit Company 1906–1909 – laying the foundations for the establishment of Tel Aviv. *Cathedra*. 1985. 35. P. 161–191. In Hebrew.

Kravtsov 2008 – Kravtsov S. R. Reconstruction of the Temple by Charles Chipiez and Its Applications in Architecture. *Ars Judaica*. 2008. Vol. 4. P. 36–37.

Материал поступил в редакцию 16.10.2021
принят к публикации 11.11.2021